

- [23] Морев В. А., Пухов В. А., Яковлев В. М. Бурение скважин на леднике Вавилова, Северная Земля // Материалы гляциологических исследований. 1981. Вып. 40. С. 154—157.
- [24] Морев В. А. Опыт бурения скважин в Антарктиде // Материалы гляциологических исследований. 1990. Вып. 68. С. 125—127.
- [25] Райковский Ю. В. Гляциологические исследования на шельфовом леднике Эймери // Материалы гляциологических исследований. 1990. Вып. 68. С. 114.
- [26] Талалай П. Г. Первые итоги бурения самой глубокой скважины во льдах Гренландии // Природа. 2005. № 11. С. 32—39.
- [27] Талалай П. Г. Глубокое бурение в Антарктиде: новые проекты // Природа. 2007. № 6. С. 35—49.
- [28] Чувардинский В. Г. О ледниковой теории. Происхождение образований ледниковой формации. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 1998. 302 с.
- [29] Чувардинский В. Г. Неотектоника восточной части Балтийского щита. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2000. 287 с.
- [30] Чувардинский В. Г. Разрывная неотектоника и новые поисковые методики. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2001. 100 с.
- [31] Чувардинский В. Г. Букварь неотектоники. Новый взгляд на ледниковый период. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2008. 86 с.
- [32] Шило Н. А. Основы учения о россыпях. М.: Наука, 1981. 383 с.
- [33] Engelhardt H., Determann S. Borehole evidence for a thick layer of basal ice in the central Ronne Ice Shelf. // Nature. 1987. Vol. 327. N 1620. P. 318—319.
- [34] Gow J., Epstein S., Sheehy W. On the origin of stratified debris in ice cores from the bottom of the Antarctic ice sheet // J. Glaciol. 1979. Vol. 23. N 89. P. 185—192.
- [35] Herron M., Langway C. The debris-laden ice at the bottom of the Greenland ice sheet // J. Glaciol. 1979. Vol. 23. N 89. P. 193—207.
- [36] Dansgaard W., Hammer C. A new Greenland deep ice core // Science. 1982. Vol. 218. N 45—49. P. 1273—1280.
- [37] Koerner R., Fisher D. Discontinuous flow and ice texture of Devon Island ice cap // J. Glaciol. 1979. Vol. 23. N 89. P. 221—222.
- [38] Langway C., Herron M. Polar ice core analysis // Antarct J. K. S. 1977. Vol. 12. N 4. P. 152—154.
- [39] Marshall P., Kuivinen K. The Greenland ice sheet program, 1980 // Polar Rec. 1981. Vol. 20. n 129. P. 562—565.
- [40] Whalley W. A preliminary scanning electron microscope study quartz grains from a dirt band in the Tuto ice tunnel, northwest Greenland // Arct. and Alp. Rec. 1982. Vol. 14. N 4. P. 355—360.

Апатиты
Мурманская обл.
Lavrentieva@arcticsu.ru

Поступило в редакцию
4 октября 2011 г.

Изв. РГО. 2012. Т. 144. Вып. 2

© Э. Л. ФАЙБУСОВИЧ, А. Т. КАЛОЕВА

РЕСПУБЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЗВЕНО В ТИПОЛОГИИ РЕГИОНОВ

Проблема типологии регионов, под которыми понимаются субъекты РФ, является одной из актуальных. Многочисленные варианты типологии по различным признакам предлагаются в ряде широко известных работ в области

экономической географии и региональной экономики. При этом в ряде случаев к одному типу относятся вместе республики РФ и прочие ее субъекты, которые мы условно назовем «русскими». Так, в типологии, предложенной А. Г. Гранбергом, в число депрессивных старопромышленных регионов входят наряду с Псковской, Владимирской, Ивановской областями, Алтайским краем республики Чувашия и Удмуртия [4], у О. Г. Дмитриевой в один кластер — 56 (в него вошли регионы относительно низкого уровня промышленного развития и среднего уровня сельскохозяйственного производства) — республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия попадают с Алтайским краем, Астраханской и Курганской областями [5]. В указанных и других работах авторы игнорируют этническую обусловленность выделения республик как субъектов Федерации. Практически во всех типологиях большая часть республик относилась раньше и относится теперь к типу со слабой, отсталой, депрессивной экономикой. Является ли это случайностью или можно говорить о том, что республиканские регионы отличаются такими особенностями, которые закономерно обуславливают их попадание в «низшие» классы любой типологии?

Нами выдвигается гипотеза, заключающаяся в том, что причины отставания республиканских регионов носят исторический и объективный характер. Прежде всего территории значительной части республик расположены в приграничных районах или в суровых климатических условиях. Из 21 республики 12 являются пограничными, т. е. имеющими сухопутные или морские границы. При этом все они расположены, за исключением Карелии, в дальнейшем «пограничье» на большом расстоянии от крупных центров. К тому же три крупные республики Карелия, Коми и Саха (Якутия) — в приполярных районах. Исторически территории основной части республик относились к наиболее отсталым. Даже в том случае, если входили в состав дореволюционной губернии с достаточно мощным по тем временам экономическим центром как Казань. В пределах этнических ареалов с относительно выгодным географическим положением и благоприятными природными условиями подавляющая часть титульных народов будущих республик жила «въямась в нужду», говоря словами В. Маяковского, сильно отставая от соседних районов, заселенных русским населением. Создание сначала автономных областей и автономных республик в советский период позволило значительно повысить уровень социально-экономического развития населяющих их народов, развить промышленность, сформировать кадры национальной интеллигенции, поднять культуру. При этом наиболее крупные республики, такие как Татарская и Башкирская АССР, вполне сравнялись с самыми экономически развитыми «русскими» регионами — областями и краями. Однако, несмотря на все эти успехи, основная часть республик к моменту распада СССР все же заметно отставала от значительной части «русских» субъектов РФ. Разумеется, среди последних имеются и очень слабые в экономическом отношении области Северо-Запада и Центра России, отдельные регионы федеральных округов в азиатской части страны. Поэтому приходится использовать «среднесубъектные» показатели для массивов республиканских и остальных регионов. При таком анализе эти различия оказываются очень существенными в пользу последних. Для определения этих средних значений была выявлена доля республиканских регионов по ряду показателей. Из-за неполной сопоставимости данных в силу изменений административного деления и статистической отчетности возможны некоторые погрешности, но они не могут существенно повлиять на полученный результат. Для 1991 г. — последнего, когда республики входили в состав СССР, рассчита-

Таблица 1
Удельный вес республик в общем объеме основных показателей
экономического развития РФ в 1991 г. (в %)*

	Численность населения	Сельское хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Электроэнергетика
Российская Федерация	100	100	100	100	100
Суммарная доля республик	15.8	17.7	19.3	12.2	14.5
В среднем на одну республику	0.8	0.9	1.0	0.6	0.7
В среднем на один «русский» субъект	1.5	1.4	1.4	1.5	1.5

Примечание. * Рассчитано авторами по сборникам Госкомстата России «Регионы России» и «Российский статистический ежегодник» за соответствующий год.

ны долевыми показателями: численность населения, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, электроэнергетика. В 2008 г. — те же плюс долевыми показателями: ВРП; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и др.; гостиницы и рестораны; транспорт и связь. Далее была рассчитана суммарная доля всех республик в общем объеме показателя РФ. Также по каждому из показателей вычислялась «средне-субъектная мощность»: для республиканских субъектов (отношение суммарной доли всех республик к числу республиканских субъектов), соответственно эта же формула подходит и для прочих регионов — приходящаяся на них суммарная часть общероссийского итога делится на число нереспубликанских субъектов (табл. 1 и 2).

Из табл. 2 видно, что «средняя мощность» республиканского субъекта значительно меньше, чем «русского». В 1991 г. разрыв был не столь существенным: по добывающей промышленности — в 1.4 раза, по сельскому хозяйству — в 1.5 раза. Наиболее заметным в то время был разрыв в электроэнергетике — более чем в 2 раза, а в обрабатывающей промышленности — в 2.5 раза (табл. 1). В 2008 г. в сельском хозяйстве превосходство «русских» субъектов несколько уменьшилось. Соотношение показателей по добывающей промышленности незначительно изменилось в пользу этой же группы регионов, но усилился разрыв в обрабатывающей промышленности (до 3 раз). Суммарная доля республиканских субъектов в продукции добывающей промышленности и сельском хозяйстве превосходит их долю в численности населения. Но по обрабатывающей промышленности доля на 40 % ниже, чем по населению. Можно предложить и более простой способ определения «малой мощности» республиканских регионов, указав их место в ранжированном ряду (табл. 3 и 4). Данные таблиц еще раз свидетельствуют, что подавляющая часть республик занимает вторую половину списка. Многие республиканские субъекты обладают и очень маленькой площадью, что при значительной для таких размеров численности населения и быстром его росте обуславливает низкую обеспеченность населения землей. Огромное же пространство малонаселенных республик северного типа [6], начиная с Якутии, является не столько благом, сколько обстоятельством, создающим большие трудности в развитии коммуникаций, межрегиональных и внутриреспубликанских связей.

Таблица 2
Удельный вес республик в общем объеме основных показателей экономического развития РФ за 2008 г. (в %)*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Численность населения	ВВП	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и др.	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь
Российская Федерация 1. Республика Карелия 2. Республика Коми 3. Республика Адыгея 4. Республика Дагестан 5. Республика Ингушетия 6. Кабардино-Балкарская Республика 7. Республика Калмыкия 8. Карачаево-Черкесская Республика 9. Республика Северная Осетия—Алания 10. Чеченская Республика 11. Республика Башкортостан 12. Республика Марий Эл 13. Республика Мордовия 14. Республика Татарстан 15. Удмуртская Республика 16. Чувашская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	0.5	0.3	0.3	0.5	0.3	0.4	0.2	0.2	0.2	0.6
	0.7	0.9	0.4	2.8	0.5	1.2	1.0	0.4	0.3	0.8
	0.3	0.1	0.4	0.0	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1	0.0
	1.9	0.6	1.9	0.0	0.1	0.7	1.8	0.7	2.4	0.5
	0.4	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.1
	0.6	0.2	0.8	0.0	0.1	0.1	0.2	0.1	0.2	0.1
	0.2	0.1	0.4	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.1
	0.3	0.1	0.5	0.0	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1
	0.5	0.2	0.7	0.0	0.1	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1
	0.9	0.2	0.3	0.1	0.0	0.1	0.6	0.1	0.0	0.2
	2.9	2.2	4.0	2.6	3.3	2.0	2.1	1.6	2.4	1.9
	0.5	0.2	0.7	0.0	0.2	0.3	0.3	0.1	0.2	0.2
	0.6	0.3	1.0	0.0	0.4	0.4	0.5	0.2	0.1	0.2
	2.7	2.7	4.4	6.0	2.7	2.4	4.2	1.6	3.1	2.2
	1.1	0.7	1.2	1.9	0.7	0.6	0.6	0.4	0.6	0.6
	0.9	0.5	0.8	0.0	0.7	0.7	0.7	0.3	0.4	0.4

17. Республика Алтай	0.2	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.1	0.0
18. Республика Бурятия	0.7	0.4	0.5	0.2	0.3	0.2	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.5	0.2	0.2	0.5	1.1
19. Республика Тыва	0.2	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1
20. Республика Хакасия	0.4	0.2	0.3	0.1	0.2	0.2	0.9	0.2	0.2	0.1	0.1	0.3	0.1	0.4	0.8	0.7
21. Республика Саха (Якутия)	0.7	0.9	0.7	3.3	1.0	1.8	11.6	15.0	15.0	6.7	6.7	12.0	10.1	10.1	10.1	10.1
Суммарная доля республик	17.0	10.8	19.8	17.6	9.8	9.8	11.6	15.0	15.0	6.7	6.7	12.0	10.1	10.1	10.1	10.1
В среднем на одну республику	0.8	0.5	0.9	0.8	0.5	0.5	0.6	0.7	0.7	0.3	0.3	0.6	0.6	0.6	0.6	0.5
В среднем на один «русский» субъект	1.3	1.4	1.3	1.3	1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.4	1.5

Примечание. * Рассчитано авторами по сборникам Госкомстата России «Регионы России» и «Российский статистический ежегодник» за соответствующий год.

Анализ табл. 2 показывает, что, несмотря на наличие в этой группе субъектов федерации высокоразвитых в экономическом отношении регионов (Татарстан, Коми; позиции Республики Башкортостан оказались менее прочными, чем это было принято считать), общий уровень экономического развития по совокупности значительно ниже, чем у совокупности всех остальных субъектов федерации. Самая низкая позиция у всех республик наблюдается по оптовой и розничной торговле — это в 2.5 раза меньше, чем численность населения. Видимо, это объясняется в значительной степени самообеспеченностью сельского населения этих субъектов федерации продовольственными товарами. Все показатели доли индустриальных производств (в таблице — позиции 6 и 7) в 1.5—2 раза ниже доли республик в численности населения, как и в целом производство ВРП. Ясно, что в этом заключаются экономические причины социального неблагополучия и напряженности в ряде республик. Такое положение не может не тревожить и федеральные власти. Об этом свидетельствует, в частности, образование Северо-Кавказского федерального округа, в который входят наиболее слабые в экономическом отношении субъекты федерации и только один из них не является республикой — Ставропольский край.

Индекс соотношения доли по виду продукции с долей по численности населения выше единицы наблюдается по шести позициям в Республике Татарстан, по пяти позициям — в Республиках Коми и Саха (Якутия), по двум позициям — в Дагестане, Карелии, Башкортостане и Удмуртской Республике (табл. 2 и 5). Половина республик (десять) имеет всего по одной развитой отрасли и четыре республики (Ингушетия, Чеченская, Тыва, Чувашская) отстают по всем показателям. Двенадцать республик имеют благоприятное соотношение по сельскому хозяйству; пять республик — по добывающей промышленности. Ни одна из республик не имеет индекса выше единицы по отраслям «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и др.». Дополнительным доказательством слабой индустриализированности республиканских регионов служат данные о стоимости произведенной промышленной продукции на душу населе-

Таблица 3
Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 1991 г.

Республики	Занимаемое место			
	Численность населения	Сельское хозяйство	Производство электроэнергии	Обрабатывающие производства
1. Республика Карелия	63	66—67	47	54
2. Республика Коми	47	68	32	58—65
3. Республика Адыгея	70	70—72	72—73	71—74
4. Республика Дагестан	24	35	51—52	58—65
5. Чечено-Ингушская Республика	37	61—63	54—55	58—65
6. Кабардино-Балкарская Республика	62	61—63	69—71	66—69
7. Республика Калмыкия	73	50—53	77	75
8. Карачаево-Черкесская Республика	71	66—67	74	71—74
9. Республика Северная Осетия—Алания	67	69	67—68	66—69
10. Республика Башкортостан	5	4	9	8—11
11. Республика Марий Эл	64	50—53	69—71	58—65
12. Республика Мордовия	57	41—43	61	46—53
13. Республика Татарстан	8	7	7	8—11
14. Удмуртская Республика	31	39	53	32—36
15. Чувашская Республика	41	36	38	39—42
16. Республика Алтай	75	74	76	76—77
17. Республика Бурятия	54	54—56	46	58—65
18. Республика Тыва	74	75	75	76—77
19. Республика Хакасия	68	64—65	18	46—53
20. Республика Саха (Якутия)	51	59—60	35	71—74

ния в 2008 г. Такие республики, как Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, РСО-Алания, Тыва и Чечня, попадают в самую низшую группу по уровню промышленного развития. Стоимость промышленной продукции, вырабатываемой в год на душу населения, в этих республиках составляет менее 50 тыс. руб. при среднероссийском значении — 156 тыс. руб. Республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия попадают в более высокую группу — 50—100 тыс. руб.; лучшее положение в Республиках Башкортостан, Карелия, Саха (Якутия), Удмуртия и Хакасия — 100—200 тыс. руб.; высокий уровень имеют Республики Коми и Татарстан — 200—300 тыс. руб.

Таким образом, можно сделать вывод об аграрно-индустриальном или даже чисто аграрном типе экономики большинства республик. Практически все республики отстают по развитию инфраструктуры. Исключение составляют республики северного типа и Республика Бурятия с благоприятными индексами развития транспорта. Для Республик Карелия и Бурятия это объясняется, скорее всего, транзитностью положения их на транспортных путях.

Таблица 4
**Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации
в 2008 г. по численности населения
и валовому региональному продукту**

Республики	Занимаемое место	
	Население	Валовой региональный продукт
1. Республика Карелия	69	60
2. Республика Коми	56	31
3. Республика Адыгея	75	76
4. Республика Дагестан	15	42
5. Республика Ингушетия	74	82
6. Кабардино-Балкарская Республика	60	73
7. Республика Калмыкия	79	81
8. Карачаево-Черкесская Республика	76	77
9. Республика Северная Осетия— Алания	65	74
10. Чеченская Республика	43	72
11. Республика Башкортостан	7	9
12. Республика Марий Эл	66	71
13. Республика Мордовия	63	64
14. Республика Татарстан	8	7
15. Удмуртская Республика	29	38
16. Чувашская Республика	41	47
17. Республика Алтай	80	83
18. Республика Бурятия	55	57
19. Республика Тыва	78	80
20. Республика Хакасия	72	69
21. Республика Саха (Якутия)	58	28

Экономическое отставание сочетается со значительно более низким (по отношению к среднероссийскому) уровнем социального развития. Об этом можно судить, сопоставив средние размеры денежных доходов или заработной платы населения с официально установленным прожиточным минимумом. В 1997 г. в числе выявленных бедных регионов (менее 1.5 прожиточного минимума на 1 чел. по отношению к среднему доходу) из четырнадцати регионов было 10 республик; нет данных по Ингушетии и Чечне. К ним добавляются регионы с малой обеспеченностью (до двух прожиточных минимумов) — пять республик. Только шесть республик попали в число относительно благополучных (2—3 прожиточных минимума на 1 чел. в среднем): Башкортостан, Карелия, Коми, Татарстан, Удмуртия и Хакасия [1]. По нашим подсчетам, положение существенно не изменилось и к 2009 г. (табл. 6). При подсчетах использовались данные о соотношении среднемесячной начисленной заработной платы на одного работника в 2009 г. к официально установленному прожиточному минимуму за IV квартал 2009 г. [3]. Из табл. 6 видно, что выше среднего по

Таблица 5

Число отраслевых показателей (9 позиций), доля которых в общероссийском показателе выше доли численности населения республики в населении РФ в 2008 г.

Тип республик	Число отраслевых показателей, доля которых выше доли по численности населения	Тип республик	Число отраслевых показателей, доля которых выше доли по численности населения
Северный тип		3. Республика Калмыкия	1
1. Республика Карелия	2	4. Республика Тыва	—
2. Республика Коми	5	5. Республика Хакасия	1
Волго-Камский тип		6. Республика Саха (Якутия)	5
1. Республика Башкортостан	2	Северо-Кавказский тип	
2. Республика Марий Эл	1	1. Республика Адыгея	1
3. Республика Мордовия	1	2. Республика Дагестан	2
4. Республика Татарстан	6	3. Республика Ингушетия	—
5. Удмуртская Республика	2	4. Кабардино-Балкарская Республика	1
6. Чувашская Республика	—	5. Карачаево-Черкесская Республика	1
Азиатский тип		6. Республика Северная Осетия—Алания	1
1. Республика Алтай	1	7. Чеченская Республика	—
2. Республика Бурятия	1		

стране показатель в Республике Татарстан (3.71), а во всех остальных республиках он значительно ниже среднего. Сравнительно благополучные республики — Башкортостан, Коми, Хакасия, Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Карелия, Удмуртия, очень бедные — Алтай (1.90) и Дагестан (2.21).

Несколько замечаний, не имеющих прямого отношения к теме нашей работы, которые тем не менее заслуживают обсуждения. Н. Н. Ключев [7], исследуя межрегиональные контрасты на основе публикуемых статистических данных, получил результаты, сходные с нашими. Большинство республиканских регионов по ряду показателей социально-экономического развития входили перед кризисным 2008 г. в число слабейших. В этом списке, как и ожидалось, фигурируют Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Тыва, Калмыкия, Бурятия, Адыгея. На международном уровне Республика Ингушетия по душевому объему ВВП (точнее ВРП) соответствует Сенегалу. Однако по едва ли не наиболее значимому показателю — средней ожидаемой продолжительности жизни (СОПЖ) самые слабые из названных республик занимают лучшие места в ранжированном списке российских регионов. В 2005 г. Ингушетия имела показатель СОПЖ 75.6 лет, Чеченская Республика — 72.8, Дагестан — 72.3 лет. Для сравнения Москва — 72.4, а Санкт-Петербург — 67.8 лет. Получается перевернутая картина. Чем ниже показатели социально-экономического развития, тем выше СОПЖ. Что это —

Таблица 6
**Отношение заработной платы к величине
 прожиточного минимума в республиках РФ в 2009 г.***

№	Республики	Средний показатель на 1 человека	Место, занимаемое субъектом в РФ
	Российская Федерация	3.62	
1.	Республика Татарстан	3.71	13
2.	Республика Башкортостан	3.51	15
3.	Республика Коми	3.40	19—20
4.	Республика Хакасия	3.32	23—24
5.	Республика Бурятия	3.25	25
6.	Республика Тыва	3.22	27
7.	Республика Саха (Якутия)	3.08	32—34
8.	Республика Карелия	3.06	37
9.	Удмуртская Республика	3.02	41
10.	Кабардино-Балкарская Респуб- лика	2.83	52—54
11.	Чеченская Республика	2.80	55
12.	Республика Северная Осетия— Алания	2.75	61
13.	Республика Мордовия	2.74	62—63
14.	Чувашская Республика	2.74	62—63
15.	Республика Марий Эл	2.65	67—68
16.	Республика Адыгея	2.56	75—77
17.	Карачаево-Черкесская Респуб- лика	2.56	75—77
18.	Республика Ингушетия	2.55	78—79
19.	Республика Калмыкия	2.55	78—79
20.	Республика Дагестан	2.21	81
21.	Республика Алтай	1.90	83

Примечание. * Рассчитано авторами по данным, представлен-
 ным в «Российской газете» от 12 марта 2010 г.

«лукавые цифры» казенной статистики? Вполне возможно, но, видимо, глав-
 ную роль играет методологически ошибочный подход. Очевидно, что в респуб-
 ликах с многодетными семьями, с высокой долей лиц моложе трудоспособного
 возраста в населении все относительные душевые показатели, в том числе и
 ВРП, оказываются низкими. Абсолютный по сути показатель СОПЖ отражает
 истинное состояние общества. Ведь высокий уровень СОПЖ образуется за
 счет низкой смертности в трудоспособном и дотрудоспособном возрасте. А это
 ли не самый лучший показатель социального благополучия — сбережение че-
 ловеческой жизни.

Возникают претензии и к международной методике исчисления индекса
 человеческого развития (ИЧР). В него закладывается заведомо противополож-
 ные показатели: объем душевого ВВП и СОПЖ. Бедные, как оказывается, жи-
 вут долго. Даже при том, что высокая рождаемость естественно связана с повы-
 шенной детской смертностью.

Доказывается правомерность нашего предположения о том, в чем заключается специфика этих республик как субъектов РФ. Они действительно в среднем меньше, чем остальные субъекты РФ: по численности населения в среднем уступают в 1.6 раза, а по объему ВРП — в 2.6. Конечно, нельзя не считаться с большими различиями внутри этой группы (например, по численности населения Республика Башкортостан превосходит в 14 раз Республику Калмыкию, а Республика Татарстан превосходит Республику Алтай по ВРП в 49 раз). Разброс колоссальный. Отсюда следует необходимость прибегнуть к типологии республик по особенностям индустриального развития с выделением четырех групп по географическому положению [6]. Естественно, к республике каждого типа следует относиться как к субъекту с особой спецификой. В наибольшей степени относится наше утверждение о маломощности республиканских регионов к республикам Северо-Кавказского типа (табл. 3). Все они, кроме Республики Адыгея, входят в состав Северо-Кавказского ФО. Без специальных подсчетов можно увидеть, насколько республики Северного Кавказа уступают и по численности населения, и по объему ВРП краям и областям бывшего Южного ФО. Исключением, с одной стороны, является Астраханская область, с другой — Республика Дагестан. Ставропольский край по объему ВРП превосходит все республики Северо-Кавказского ФО в совокупности, исключая Республику Дагестан.

Есть еще один специфический вопрос, о котором приходится говорить с понятной осторожностью. Большинство «республикообразующих» титульных этносов относительно малочисленны — в пределах нескольких сотен тысяч жителей. При этом часть этих этносов живет за пределами своих республик. В случае моноэтничности населения в республике она оказывается малолудной. Поэтому большое значение приобретает присутствие нетитульного населения, в большинстве случаев — русского. Устанавливается известная корреляция между долей русских в населении республики и уровнем ее социально-экономического развития. Нельзя считать случайным, что треть республик, занимающих последние позиции по доле русских в их населении, оказывается в группе с низкими социально-экономическими показателями. По данным переписи 2002 г., доля русских в населении Ингушетии — 1.2 %, Чечни — 3.7, Дагестана — 4.7, Тывы — 20.1, РСО-Алания — 23.2, Кабардино-Балкарии — 25.1, Чувашии — 26.5 %. При этом во всех этих республиках, кроме Чувашии, доля русского населения неуклонно сокращается. Заметим, что, кроме Чувашии, все республики пограничные. Не следует думать, что высокая доля русского населения обязательно гарантирует процветание. Пример этому — республики Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия. Но не считаться с отрицательным влиянием моноэтничности населения республик нельзя.

Подводя итоги, можно утверждать, что за отмеченными выше исключениями основная группа республик в составе РФ принадлежит к специфическому типу регионов, связанных прежде всего общностью статуса. Соответственно для преодоления выявленного отставания в регионах республиканского типа (пониженного социально-экономического уровня) возникает необходимость в разработке стратегии активизации их хозяйственного и социального развития. Мы не имеем возможности рассматривать конкретные пути решения для отдельных регионов. Такие разработки существуют, например Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2005 г. [12]. Остановимся только на общих подходах к разработке стратегии. Первый путь связан с изменениями в административно-территориальном делении страны.

Поскольку имеется связь отставания республиканских регионов с их небольшими значениями показателей численности населения, объема ВРП и другими, возникает желание решить проблему подъема их уровня за счет укрупнения субъектов. Возможны 2 варианта укрупнения.

1. Объединение республик. Сравнительно небольшие республики, как предположение, могли бы добиться больших успехов в индустриальном развитии, если бы они объединили свои усилия. Например, в интегрированные регионы могли бы входить: а) все Северо-Кавказские республики; б) четыре Волго-Камские: Удмуртия, Чувашия, Мордовия и Марий Эл; в) республики Южной Сибири: Хакасия, Алтай, Тыва. Если игнорировать сложность возникающих при этом межэтнических проблем, такое объединение может показаться выходом из положения. Однако опыт существования в прошлом Горской республики, в более поздние времена Чечено-Ингушской, а в наше время — Карачаево-Черкесской Республики и особенно Кабардино-Балкарской Республики показывает бесперспективность этого пути.

2. Подключение слабых субъектов к крупным субъектам — «локомотивам». Можно пожертвовать жителям республик своими национальными чувствами для получения экономических выгод и войти в состав соседнего «русского» крупного субъекта. Такой вариант субфедераций обеспечил бы более успешное индустриально-экономическое развитие. Но, наверное, легче всего вошли бы в них те республики, где высок удельный вес русского населения. Гораздо сложнее решить проблему тех республик, в которых титульные этносы составляют большинство населения (Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан и др.). Можно представить себе, условно говоря, включение Республики Адыгея в Краснодарский край, Кабардино-Балкарской Республики в Ставропольский край. В новообразованных крупных субъектах абсолютные экономические показатели вырастут, но при этом нет никакой уверенности, что «подтянутся» вновь присоединенные территории.

В настоящее время укрупнение субъектов как направление преобразований в Российской Федерации уже перешло от дискуссий на тему о его целесообразности к практическому решению поставленной задачи. Первым примером укрупненного субъекта в составе РФ стал Пермский край, образованный в результате слияния Коми-Пермяцкого автономного округа с соседней Пермской областью. Такая же судьба постигла автономные округа, включенные в состав Красноярского, Камчатского, Забайкальского краев и Иркутской области.

В. К. Бугаев в своей статье предложил кардинальное решение проблемы в виде административно-территориальной реформы. Суть ее заключается в создании новых крупных регионов (губерний) вместо нынешних регионов — субъектов Российской Федерации, характеризующихся мелкомасштабностью, национально-территориальной раздробленностью, неравноценностью ресурсных потенциалов и условий развития. Другое направление — сохранение в главных чертах существующего регионального устройства России при усилении роли федеральных округов и крупных экономических районов как объектов прогнозирования развития и размещения производительных сил, проектирования крупного хозяйственного строительства межрегионального значения [1]. По мнению Е. М. Бухвальда, идея «укрупнения регионов» вообще стала грубой альтернативой их реальному экономическому выравниванию, предлагая по сути действовать по правилу «бедные женятся на богатых, а богатые на бедных». Однако, как показывает опыт, подобное укрупнение способно лишь

замаскировать реально существующую межрегиональную экономическую дифференциацию; кроме того, оно создает существенные проблемы и для самих поглощаемых регионов [2]. В том числе, добавим, и обострение межэтнических конфликтов. Предложенный в 2004 г. в докладе Совета по изучению производительных сил (СОПС) вариант, предусматривающий создание 28 губерний, в большинстве случаев без попытки учета национального состава населения объединяемых регионов уже тогда встретил сопротивление руководителей субъектов федераций [8].

Можно с уверенностью сказать, что поглощение слабых республиканских субъектов крупными нереспубликанскими будет иметь гораздо больших негативных последствий, чем позитивных. Есть большие опасения, что при большом уровне централизации власти и ее влиянии на экономику сильные регионы «потянут одеяло на себя», что приведет к ухудшению положения присоединенных слабых регионов. Но есть и другая сторона такого решения проблемы: регион-«локомотив» будет ослаблен из-за необходимости распределять свои ресурсы для помощи «бедным родственникам». В противном случае можно ожидать массовой миграции титульного населения наиболее экономически слабых присоединенных республик в другие регионы страны. На это представители титульных этносов имеют гарантированное Конституцией право. Но с этим связаны возрастание межэтнической напряженности в местах въезда мигрантов, с одной стороны, и еще большее снижение уровня социально-экономического развития покинутых ими этнических территорий — с другой.

Второй путь связан с сохранением существующего республиканского статуса регионов. Здесь возможны чисто экономические стратегии.

1. Поскольку доля республик в России по большинству видов производств (кроме позиций 4 «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и 5 «Добыча полезных ископаемых» — табл. 2) незначительна и без их вклада экономика России может обойтись, можно было бы пойти по пути игнорирования их отсталой экономики, сосредоточив усилия на подъеме экономики перспективных, более мощных в экономическом отношении регионов в надежде на то, что их подъем потянет за собой и отстающие регионы. Пока же предполагается стагнация существующего положения в большинстве республик и удержание социального минимума с помощью дотаций. Бросить на произвол судьбы в ожидании будущего расцвета практически шестую часть населения страны — такое решение проблемы нельзя считать гуманным, оно просто опасно. Трудно себе представить, что многосоттысячная армия представителей титульных этносов покинет места своего проживания и переселится на постоянное жительство в относительно процветающие немногочисленные агломерации, как это происходит с населением бедных «русских» регионов. Это может негативно отразиться на этнической самоидентификации многих народов и создаст дополнительную угрозу межэтнических конфликтов в полюсах роста. Примеры оправданности таких опасений, к сожалению, известны.

2. Предпринять какие-то меры в самих республиках, используя местные ресурсы для подъема их экономики, уже сегодня, не дожидаясь эффекта формирования за их пределами полюсов роста, чтобы предотвратить негативные последствия реализации описанной выше стратегии.

Как показали наши исследования, экономики отсталых регионов в период кризиса доказали свою жизнеспособность за счет традиционных отраслей, ориентированных на внутреннего потребителя в отличие от испытывавших большой спад регионов с экспортно-ориентированными отраслями [13]. Это обстоя-

тельство позволяет не считать эволюционный, без резких скачков путь развития безнадежным. Пусть это и не приведет к значительному росту экономики.

Современная экономическая наука пришла к пониманию того, что у отстающих регионов есть свои шансы в условиях глобализации мировой экономики. Во-первых, возможно развитие в них производства для удовлетворения внутреннего спроса населения успешных в современных условиях экспортно-ориентированных регионов страны. Во-вторых, «новые технологические лидеры — это нередко более бедные страны, чем старые лидеры. Но именно в силу своей бедности они отваживаются внедрять новую технологию, идти на риски... Новые, слабо испытанные технологии могут быть интересны для страны — аутсайдера, в которой старые прежние технологии получили меньшее развитие» [9]. В частности, из-за того, что зарплаты в странах-аутсайдерах ниже, чем в странах-лидерах. Видимо, эти положения можно отнести и к субъектам РФ. Тем более П. Кругман полагает, что «механизм „обскакивания” работает не только на национальном, но так же региональном и городском уровнях». Это дает депрессивным ныне регионам шанс. Мы не разделяем оптимизма А. Н. Пилясова, что «последние станут первыми» в применении к отставшим республиканским регионам, но полагаем, что сам разрыв, сложившийся между сильными и слабыми субъектами, значительно сократится [10].

Мы считаем, что именно эволюционный путь является наиболее безболезненным для населения республиканских регионов, в первую очередь титульного. Но он потребует максимальной мобилизации духовных ресурсов, готовности населения к повышению производственной квалификации, смене видов деятельности, изменению ментальности. Именно на это должна быть направлена помощь (в том числе и финансовая) федеральных властей и предполагаемых внешних (из-за пределов республик) инвесторов. Во многом эта стратегия проверена советским опытом подъема национальных окраин, обеспечившим существенное сокращение разрыва между развитыми и отсталыми регионами, хотя и не приведшим к его полной ликвидации.

Список литературы

- [1] Бугаев В. К. К вопросу о совершенствовании макрорегиональной структуры экономики страны // Изв. РГО. 2008. Т. 140. Вып. 3. С. 56.
- [2] Бухвальд Е. М. Российский Федерализм на критическом рубеже развития // Вопр. экономики. 2008. № 9. С. 71.
- [3] Где в России жить хорошо // Российская газета. 12 марта 2010 г.
- [4] Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
- [5] Дмитриева О. Г. Региональная экономическая диагностика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992. 274 с.
- [6] Калоева А. Т. Индустриальное развитие республик в составе Российской Федерации на рубеже тысячелетий // Изв. СПбУЭФ. 2009. № 1. С. 111—113.
- [7] Клоев Н. Н. Российские контрасты (межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам) // Изв. АН. Сер. географическая. 2010. № 6. С. 25—39.
- [8] Колесниченко А. Идеал — 28 губерний // Аргументы и факты. 2004. № 23.
- [9] Пилясов А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. № 1.
- [10] Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.

- [11] Сколько в России денежных поясов? // Российская газета. 7 февраля 1998 г.
- [12] Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года // <http://government.ru/gov/results/12423/>
- [13] *Файбусович Э. Л., Калоева А. Т., Сазонова И. Е.* Различия в реакции российских регионов на мировой экономический кризис // Изв. СПбУЭФ. 2010. № 2. С. 25—33.

Санкт-Петербург
alla.1006@mail.ru
faibusovich-e@mail.ru

Поступило в редакцию
6 мая 2011 г.